5. Аргументация П. Н. Беркова по линии эпиграммы Волкова не представляется мне убедительной. В эпиграмме Волкова ничего не сказано о том, что «всадник» — непременно дворянин. Я не могу согласиться с тем, что в XVIII в. «верховая езда была исключительно дворянской бытовой чертой, чуть ли не классовой привилегией». Нельзя смешивать верховую лошадь с пугом. Сам П. Н. Берков принужден напомнить мою статью, где я указываю, что тот же мотив, что в эпиграмме Волкова, использован рядом дворянских поэтов, и в частности, Сумароковым. Сам же он указывает на то, что у Державина всадник — «гостиной сын»; значит, и гостиной сын мог ехать верхом, и, следовательно, толкование волковской эпиграммы как антидворянской произвольно.

6. П. Н. Берков считает, что стихи «хора» о крестьянах направлены не против злоупотребления крепостным правом, а вообще против крепостного права в целом. Это мнение не аргументировано и, повидимому, недоказуемо. Наоборот, П. Н. Берков сам приводит слова Сумарокова о том, что нельзя торговать людьми, и справедливо указывает на центральную идею сумароковской социальной теории: феодальная зависимость крестьянина от помещика не то же, что рабство; первую он отстаивает, второе отрицает. Именно эта идея и обосновывает соответственное место «хора ко превратному свету».

Итак: нет никаких данных, говорящих о близости идей «хора» взглядам Волкова; есть ряд данных о близости «хора» взглядам и произведениям Сумарокова (ср. ниже).

Пойдем далее:

7. П. Н. Берков ставит вопрос, почему в «хоре» нет мысли о вреде промышленности, когда она так важна для Сумарокова. Отвечаю:

а) Сумароков говорит о вреде промышленности (не совсем точно) всего дважды и притом на несколько лет позднее, чем написан «хор».

б) Сумароков ни разу не говорит о «вреде промышленности» в художественных, а тем более поэтических произведениях; он говорит о нем один раз в деловой статье, один раз в замечаниях на Наказ, вовсе не предназначенных для опубликования.

в) Мало ли о чем не говорит Сумароков в «хоре». Ведь он не был обязан говорить в нем обо всем. Повидимому, в 1762—1763 гг. иные, политически более актуальные, темы занимали его, в бо́льшей степени, чем вопросы промышленности.